

НАШИ ГАСТРОЛИ ПОДХОДЯТ К КОНЦУ

□ □ □

Вл. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО

Народный артист СССР

□ □ □

Звонок из редакции «Известий» застает меня в момент, когда я только-что возвратился с завтрака в честь нашего театра. Присутствовали Герберт Уэльс, два товарища министра, видные политические и общественные деятели и журналисты Франции. Мы вновь, — как и два дня назад на приеме, устроенном международным театральным объединением, — услышали много лестного и приятного.

В газетах я не видел ни одной отрицательной рецензии и, наоборот, повсеместно встречал горячее одобрение. Этот шумный успех имеет тем большее значение, что август — мертвый сезон для Парижа. И действительно, мы наблюдали, как другие театры в лучшем случае пустовали или же были вовсе закрыты.

Исключение в общем ходе похвал составляет белоэмигрантская печать. Она продолжает злобно ругать нас. Что ж, по-моему, это очень хорошо! Впрочем даже среди эмигрантов, присутствовавших на спектаклях, произошел явный раскол.

В Париже мы встретили нескольких бывших артистов МХАТ — Павлова, Хматуру и других. Они слезно просят обратнo в СССР.

Какой из спектаклей пользовался наибольшими симпатиями зрителей? Пожалуй, «Анна Каренина» — всем знакомое бессмертное произведение великого писателя.

Газеты и зрители отмечают изумительный коллективный дух Художественного театра, энтузиазм и любовь к своему делу, проявляемые всеми артистами.

Мы начинаем спектакли на час раньше обычного — в 8 часов, а заканчиваем их в 12, на час позже, чем здесь принято. И парижская публика, несмотря на нестерпимую жару, с каким-то благоговением, в полнейшей тишине не покидает мест, пока не опустится занавес.

В театре Елисейских полей великолепная акустика, но отвратительные условия сцены. Нам пришлось переделать ее и превратить в вертящуюся. Это стоило невероятных усилий и больших средств. Но и эта сцена неудовлетворительна. Я напoмню, что размер сцены МХАТ в Москве — 18 метров, здесь же — всего 12 метров. Техническим работникам МХАТ во главе с тт. Гремиславским и Титовым пришлось работать очень много. Свои задачи они выполнили замечательно. Впрочем в Париже исчезла разница между работниками сцены и артистами. Когда нужно, актеры МХАТ становятся рабочими сцены.

Артисты МХАТ, сосредоточив все внимание на спектаклях, почти не участвовали здесь в концертах. Исключение составляет сегодняшний вечер, посвященный чествованию героев-летчиков Громова, Юмашева и Данилина, выезжающих завтра в Советский Союз. Мы с гордостью отдаем им сегодня наш концерт.

Последний спектакль — 25 августа. На следующий день предстоит торжественный прием труппы. Я не смогу на нем быть, так как уезжаю в этот день лечиться в Швейцарию. Думаю пройти курс лечения на Женевском озере и недели через две-три возвратиться в Москву, куда наша труппа выезжает 27 августа.

Мы шлем горячий привет родной стране. Мы горды и счастливы тем, что на нашу долю выпала высокая честь быть за границей носителями передового искусства Советской страны.

Париж, 20 августа. (По телефону).

Вл. Немирович-Данченко